

8. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер. закон Рос. Федерации от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ (в ред. от 2 июля 2013 г.) // Рос. газ. 2013. № 80.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОМОЧИЙ СОБСТВЕННИКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

А.Г. Каюмова;

М.В. Рыбкина, доктор юридических наук, профессор.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены основные существующие концепции правомочий собственника в гражданском праве. Обозначена актуальная научно-практическая задача расширения триады правомочий собственника. Проанализированы положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации в части правомочий собственника.

Ключевые слова: право собственности, правомочия собственника, концепция

SOME ASPECTS OF THE CONCEPT OF OWNERSHIP RIGHTS IN CIVIL LAW

A.G. Kaiumova; M.V. Rybkina.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Considered are the main existing concepts proprietary rights in civil law. Marked urgent scientific task of the expansion of the triad proprietary rights. Analyzed the provisions of the Concept of development of civil legislation of the Russian Federation in part of any proprietary rights.

Keywords: property right, ownership rights, concept

Понятие права собственности раскрывается через его содержание, представляющее субъекту определенные возможности в отношении предмета права. Указанные возможности отражаются в правомочиях собственника. Как утверждает К.И. Скловский: «Право собственности как наиболее полное право на вещь не может быть исчерпано путем перечисления возможных действий собственника. Поэтому указание в ст. 209 ГК РФ на то, что собственник не может совершать в отношении своего имущества иных действий, которые точно не совпадают с указанными возможностями собственника, ни того, что утрата каких-либо из указанных прав либо всех вместе, означает утрату права собственности» [1].

В Концепции развития гражданского законодательства РФ (далее – Концепция) [2] также рассматриваются вопросы полномочий собственника. Основное внимание уделяется такой категории, как владение, которое предлагается урегулировать как факт (фактическое отношение). При этом признается правомочие владения. В связи с этим возникает вопрос – сохраняет ли собственник право (правомочие) владения как составную часть права собственности, передавая вещь в пользование третьим лицам, или когда вещь оказывается в незаконном владении другого лица? Существенным новшеством является положение о том, что владение сохраняется, пока владелец, утративший владение, принимает меры по его защите.

Таким образом, традиционная триада правомочий собственника подвергается неоднократной критике в современной доктрине гражданского права.

Так, согласно классификации С. Пейовича, право собственности на имущество состоит из следующих правомочий:

- права пользования имуществом (*usus*);
- права пожинать приносимые им плоды (*ususfructus*);

- право применять его форму и субстанцию (abusus);
- права передавать его другим лицам по взаимно согласованной цене.

Последние два правомочия определяют право собственника на осуществление изменений в ценности его имущества и представляют собой фундаментальные компоненты права собственности.

Шлагер Э. и Э. Остром определяют пять правомочий в содержании права собственности:

- право на доступ: право иметь доступ к определенной физической области и обладать неотъемлемыми выгодами;
- право на изъятие: право получить единицы ресурса или продукты системы ресурса;
- право на управление: право регулировать внутренние возможности использования и преобразовать ресурс, делая усовершенствования;
- право на исключение: право определять, кто будет иметь права доступа и права изъятия, и как эти права могут быть переданы;
- право на отчуждение: право продавать или передавать на время управление и право исключения.

Традиционно при определении правомочий собственника выделяют две основных правовых семьи – континентальную и англосаксонскую систему. В рамках континентальной правовой семьи необходимо отметить концентрацию всех прав собственности на объект в руках одного владельца, рассматривая случаи рассредоточения правомочий среди нескольких лиц как феодальные пережитки. Классическим воплощением указанной системы стал Кодекс Наполеона, где частная собственность провозглашалась не только «священной и неприкосновенной», но и «неограниченной и неделимой» [3]. В противоположность указанной доктрины, англосаксонская правовая семья удержала многие институты феодального права, допуская, в частности, возможность раздробления собственности на какой-либо объект на правомочия нескольких лиц. Несомненно, вторая доктрина отличается большей гибкостью и реализмом. Однако единое и неделимое право собственности – это в большей степени идеальная конструкция, в противоположность которой в реальности отдельные правомочия всегда выступали в различных сочетаниях.

Англосаксонская традиция является в настоящее время преобладающей и берется за основу при кодификации права на международном уровне. Специалисты отмечают, что свойственные ей гибкость и пластичность больше отвечают сложным экономическим, социальным и политическим реалиям современного общества [4]. Некоторые исследователи права выстраивают такой хронологический ряд: демодернистская система, допускавшая дробление права собственности среди множества частичных держателей (феодальная эпоха); модернистская, считавшая необходимым сосредоточение правомочий в руках единственного собственника (эпоха «классического» капитализма); постмодернистская, рассматривающая право собственности как набор правомочий, которые могут бесконечно делиться, комбинироваться и рекомбинироваться.

Англосаксонская правовая семья оказала несомненное влияние на формирование исходных представлений теории прав собственности. Право собственности определяется в этой теории как набор допустимых экономических решений или как «пучок частичных правомочий». При этом сама классификация прав и форм их защиты может проводиться по различным критериям, в зависимости от характера изучаемых проблем.

Неоднозначна позиция и российской цивилистической доктрины к подходу об определении содержания права собственности. Неоднократно предпринимаются попытки расширить триаду правомочий собственника. Так, В.П. Камышанским обоснована позиция, согласно которой в содержание права собственности, помимо трех правомочий, включены и установлены законом ограничения права собственности [5].

На сегодняшний день широко распространена концепция о реализации права собственности через одиннадцать прав:

- право владения – право исключительного физического контроля над благом;

- право пользования – право применения полезных свойств блага для себя;
- право управления – право решать, кто и как будет обеспечивать использование благ;
- право на доход – право обладать результатом от использования благ;
- право суверена – право на отчуждение, потребление, изменение или уничтожение блага;
- право на безопасность – право на защиту от экспроприации благ и от вреда со стороны внешней среды;
- право на передачу благ в наследство;
- право на бессрочность обладания благом;
- запрет на использование способа, наносящего вред внешней среде;
- право на ответственность в виде взыскания – возможность взыскания блага в уплату долга;
- право на остаточный характер – право на осуществление процедур и институтов, обеспечивающих восстановление нарушенных правомочий [6].

Также существует теория расширения триады правомочий собственника, включением особого субъектного состава – публичные образования. Так, п. «д» ч. 2 ст. 21 ФЗ Российской Федерации от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» гласит, что высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации «управляет и распоряжается собственностью субъекта Российской Федерации в соответствии с законами субъекта Российской Федерации, а также федеральной собственностью, переданной в управление субъекту Российской Федерации в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ» [7]. Часть 7 ст. 26.3 вышеуказанного Закона гласит, что «... Правительство Российской Федерации может устанавливать целевые прогнозные показатели и критерии оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по осуществлению соответствующих полномочий, а также передавать в пользование и (или) управление либо в собственность субъекта Российской Федерации материальные объекты, необходимые для осуществления соответствующих полномочий». Аналогичный подход подтверждается и в научной литературе. Например, А.В. Павлов прямо выделяет четвертое правомочие государства–собственника – правомочие управления [8].

Раскрытие содержание права собственности еще не завершается определением принадлежащих собственнику правомочий. Дело в том, что одноименные правомочия могут принадлежать не только собственнику, но и иному лицу, в том числе носителю права хозяйственного ведения или права оперативного управления. Поэтому необходимо выявить специфический признак, который присущ указанным правомочиям именно как правомочиям собственника. Он состоит в том, что собственник, принадлежащие ему правомочия, осуществляет по своему усмотрению. Применительно к праву собственности, осуществление права по своему усмотрению, в том числе и распоряжение им, означает, что власть (воля) собственника опирается непосредственно на закон и существует независимо от власти всех других лиц в отношении той же вещи. Власть же всех лиц не только опирается на закон, но и зависит от власти собственника, обусловлена ею.

Из анализа положений Концепции мы видим, что четкого и расширенного перечня правомочий не представлено. Также в Концепции не проводится различия между правом владения и владением. Таким образом, представляется более обоснованной позиция авторов, утверждающая о необходимости расширения традиционной триады правомочий собственника. Однако вопрос о содержании таких правомочий подлежит отдельному исследованию.

Литература:

1. Скловский К.И. Актуальные проблемы права собственности // Закон. 2004. № 2. С. 8.
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М.: Статут, 2009. С. 28.
3. Кучерена А.Г. Собственность в вопросах и ответах. М.: Юстиционформ, 2008. С. 37.
4. Лазар Я. Собственность в буржуазной правовой теории. М., 1985. С. 17–18.

5. Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. М., 2000. С. 57.
6. Сергеев И.В., Сергеев Е.А. Хищения и недостатки. М.: Статус-Кво 97, 2007. С. 5.
7. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 6 окт. 1999 г. № 184-ФЗ // Рос. газ. 1999. 19 окт.
8. Павлов В.А. Конспект курса земельно-колхозного права. М.: Политиздат, 1938. С. 23.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВЕДОМСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Е.Ю. Одинокова;

А.Н. Тулаев, кандидат юридических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены значение и роль ведомственных нормативных правовых актов, а также соотношение с нормативными актами высшей юридической силы. Дано понятие ведомственного нормативного правового акта. Подчеркнута необходимость систематизации нормативных правовых актов ведомственного характера. Предложены направления деятельности по упорядочению ведомственных нормативных правовых актов.

Ключевые слова: систематизация, ведомственный нормативный правовой акт, планирование и прогнозирование, учет

PROBLEMS OF IMPROVING DEPARTMENTAL LEGISLATION

E. Yu. Odinkova; A.N. Tulayev.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Discusses the importance and role of departmental regulations, as well as the ratio of the normative acts of higher legal force. A concept of departmental normative legal act. Emphasizes the need to systematize normative legal acts departmental character. Proposed activities to streamline departmental regulations.

Keywords: systematization, departmental normative legal act, planning and forecasting, accounting

Эффективность реализации основных функций и задач министерств и ведомств, связана с их оформлением соответствующими нормативными правовыми актами. Вопросы подготовки и принятия управленческих решений, формы и виды последних, как главных элементов реализации полномочий связаны с анализом ведомственных нормативных правовых актов и практики их применения. Многоплановый характер указанных полномочий предопределяет, соответственно, и характер нормативных правовых актов. Одним из способов выполнения возложенных на указанные ведомства задач служит их нормотворческая деятельность: принятие ведомственных нормативных актов в форме инструкций, приказов, положений и других. Будучи структурным элементом законодательства, его неотъемлемой, органической частью, эти акты имеют важное управленческое значение. Тем самым дальнейшее улучшение нормотворческой деятельности в данной области – один из существенных аспектов совершенствования законодательства государства в целом, повышения правовой культуры работников министерств и ведомств. В последнее время в обыденном, да и научном сознании укоренилось представление о низкой эффективности принимаемых подзаконных нормативных правовых актов, правового регулирования в целом.